

Вожак вепрей в долине беспокойно дернул хвостом. Он настороженно озирал окрестности, словно почуял в воздухе опасную угрозу.

Внезапно вокруг стада возникли звериные силуэты охотников, посеяв среди диких свиней панику. Мощные обличья зверолодов, обычно внушавшие трепет, теперь меркли на фоне исполинского предводителя стада.

Огромная однорогая длиннохвостая обезьяна забила себя в грудь, оглашая долину яростным ревом. Рядом с Хоу Янем, припав к земле, кружил серый однорогий волк. Взгляд Лан Цзэ, острый как лезвие меча, был неотрывно прикован к вожаку.

Разъяренный зверь шумно выдохнул горячий пар, взрыл землю задними копытами и после грозного клича бросился в атаку, ведя за собой сильнейших вепрей.

Охотничий отряд действовал слаженно. Пока рыжий лис на склоне отвлекал часть животных своим криком, остальные воины ворвались в самую гущу оставшегося стада. Зверолоды метались среди перепуганных свиней, и когда супоросная самка наконец осталась одна, группа мгновенно сменила направление.

Медоед и бурый медведь вцепились в добычу мертвой хваткой. У других воинов челюсти были не такими мощными, поэтому они наваливались на бьющуюся свинью всем весом, стараясь сбить её с ног. Окруженная со всех сторон, самка не могла найти выход. Несмотря на яростное сопротивление и внушительную силу, её движения были скованы, и под натиском охотников вскоре раздался пронзительный визг.

Её задняя нога наконец сломалась, и туша тяжело рухнула на землю, подняв облако пыли.

Ци Бай, затаив дыхание, наблюдал за долиной. Видя, что план осуществляется успешно, он едва успел почувствовать облегчение, как ситуация резко изменилась.

Услышав крик раненой самки, вождь, которого Лан Цзэ и Хоу Янь успели увести далеко в сторону, внезапно остановился. Свалив несколько деревьев подряд, исполин принудительно затормозил и вместе со своей свитой помчался обратно к стаду.

Окружившие добычу воины не спешили отступать — их слаженная работа приносила плоды. Хуань Пин и Сюн Фэн уже вцепились в горло свиньи, но её шкура, покрытая толстым слоем засохшей грязи, была слишком плотной. Им нужно было еще немного времени, чтобы прикончить зверя.

В пылу схватки зверолоды не заметили, что вождь уже мчится назад.

Ци Бай перекинулся в человека и, стоя на склоне, закричал во весь голос:

— Уходите! Вожак возвращается! Скорее уходите! Бросайте эту самку!

Его голос тонул в шуме. Юноша понимал: как только предводитель вернется, вепри перестанут быть разрозненной массой, и войны окажутся в смертельной опасности. Не раздумывая, он бросился вниз по склону, продолжая кричать на бегу.

Наконец, когда Ци Бай был уже на полпути, Сян Юй заметил его. Слон широко раскрыл пасть и издал громогласный грубый зов. Этот звук услышали все: и охотники возле самки, и Лан Цзэ с Хоу Янем в нескольких сотнях метров от них.

— Возвращайтесь!!! — не умолкал Ци Бай.

Поняв, что произошло нечто непредвиденное, Сян Фэн первым разжал челюсти. Однако Хуань Пин оказался куда упрямее. Стоило этому свирепому медоеду почувствовать вкус добычи, как он перестал замечать что-либо вокруг. Сейчас он не побоялся бы ни волка, ни тигра.

Видя, что время уходит, а соплеменник продолжает терзать свинью, пытаясь взобраться на неё всем телом, Сян Юй вытянул длинный хобот и с громким хлопком хлестнул медоеда по морде.

«Кто это, мать вашу, меня огрел?!»

Это была первая мысль, мелькнувшая в голове ошеломленного Хуань Пина.

Впрочем, он мгновенно пришел в себя. Зверолюд был безрассуден, но не глуп. Услышав призыв Ци Бая, он выпустил добычу и бросился догонять остальных.

Но из-за этой заминки вожак уже ворвался на место схватки. Заметив отставшего Хуань Пина, вепрь, не раздумывая, нанес сокрушительный удар головой, выставив клыки.

Сила звериного обличья напрямую зависела от природы самого человека. Если Сян Юй в облике слона был огромен, то Хуань Пин в форме медоеда заметно уступал врагу. От удара туши, превосходившей его в три раза, воин отлетел далеко в сторону, рухнул в копну травы и надолго затих.

Вожак не стал преследовать его, сосредоточив всё внимание на раненой самке. Остальные вепри, ранее преследовавшие Ху Хо, тоже вернулись на зов лидера и окружили раненую сородичи, выстроившись в подобие порядка.

У Ци Бая едва не остановилось сердце. Только он с высоты видел, что произошло с Хуань Пином. Остальные охотники уже забирались на каменный склон, а в траве, где скрылся

медоед, не было ни движения.

Юноша шмыгнул носом, а в глазах закипали слезы.

В этот момент в зарослях показался медоед. Пошатываясь, он поднялся на лапы, пару раз тряхнул головой и, словно ничего не случилось, быстро припустил прочь, загребая лапами землю.

Ци Бай мгновенно взял себя в руки, подавляя эмоции. Он совсем забыл, что имеет дело с медоедом — бесстрашным наглецом, который в одиночку готов выйти против льва. О чем тут вообще было беспокоиться?

Когда отряд собрался вместе, многие были ранены. Ци Бай первым делом осмотрел Хуань Пина, но у того оказалась лишь ссадина на макушке. Вид у него был едва ли не более бодрым, чем у остальных.

Хоу Янь был разгневан тем, что юноша нарушил приказ, но, понимая, что именно его своевременное предупреждение спасло воинов, сдержал упрек.

Вождь огляделся:

— Где Ху Хо?

Тут все заметили, что рыжего лиса нет среди них. Ци Бай не на шутку встревожился: хотя Ху Хо не участвовал в ближнем бою, многие вопреки бежали именно в его сторону, а поврежденная нога не позволяла ему быстро скрыться.

Не успели воины сорваться на поиски, как из леса донесся шорох. Показались Сунь Цин и Чжу Я, поддерживавшие под руки захромавшего Ху Хо. Очевидно, они тоже проигнорировали приказ ждать в племени. Увидев Хоу Яня, Чжу Я испуганно сжался — он до сих пор до дрожи боялся вождя.

Ху Хо сокрушенно горько усмехнулся:

— Кто бы мог подумать, что я, не вступая в драку, пострадаю больше всех. Если бы Сунь Цин и Чжу Я не помогли мне отвлечь вопреки, я бы сегодня не выжил.

Ци Бай заметил, что на помощниках тоже виднелись следы недавней стычки. Хоу Янь молча окинул их взглядом, но на этот раз прогонять не стал.

Ма Лина снова отправили в дозор, но теперь ему приходилось дежурить еще дальше — стадо стало крайне бдительным.

Первая атака не увенчалась успехом, но супоросная самка была ранена. Если вепри останутся в долине, охотники смогут напасть снова. Если же стадо решит уйти, раненая свинья не угонится за остальными, и тогда она станет их добычей.

Судя по реакции вожака, он не собирался бросать самку. Зверолюды племени Чёрной Горы начали обсуждать дальнейшие действия. Однако теперь животные были настороже. Хотя воины были хищниками, у обитателей природы была своя мудрость выживания. Случаи, когда добыча убивала охотника, были нередки, а численное превосходство вепрей пугало.

Наконец Ци Бай решился высказать свою идею:

— В открытом бою против них нам не выстоять. Я думаю, стоит использовать ловушки.

Грубая сила и отсутствие развитых навыков привели к тому, что зверолюды, в отличие от первобытных людей Ланьсина, почти не использовали хитрости. Большинство полагалось на абсолютную мощь, редко прибегая даже к оружию. Но юноша считал, что именно инструменты — ключ к победе.

Слова Ци Бая озадачили Хоу Яня:

— Что еще за ловушки?

— Это долина, где пасутся вепри, — Ци Бай взял ветку и принялся рисовать на земле схему, выкапывая ямки чуть поодаль. — Мы выроем здесь глубокие ямы или сплетем крепкие веревки из травы, а затем заманим животных сюда.

Ци Бай с надеждой посмотрел на вождя:

— Оказавшись в яме, они не смогут выбраться. А тех, кто не упадет, мы повалим на землю веревками. Так преимущество будет на нашей стороне, и нам не придется бояться этих вепрей.

Хоу Янь внимательно слушал, вглядываясь в рисунок. Его лицо постепенно светлело от возбуждения.

— Это может сработать! Ма Шу! — позвал он.

Когда воин подошел, Хоу Янь распорядился:

— Оставайся здесь с Ма Лином. Следите за вепрями. Если они тронутся с места, пусть Ма Лин идет следом, а ты...

Он хотел отправить Ма Шу в племя, но, рассудив, что для работы понадобятся все руки, изменил приказ:

— Беги к западному склону долины и передавай вести. Ясно?

Ма Шу кивнул и поспешил на соединение с дозором. Хоу Янь же повел остальных обратно в племя.

Ян Ло с тревогой ждал их у входа. Увидев, что отряд вернулся с пустыми руками, да еще и с ранеными, жрец бросился навстречу:

— Ну как? Что случилось?

К его удивлению, вождь был воодушевлен. По дороге он прикинул, что если ямы будут достаточно глубокими, они смогут заполучить всё стадо. Хоу Янь поспешил пересказать жрецу план Ци Бая.

Ян Ло мгновенно оценил важность момента. Оставив лишь двоих охранять поселение, он созвал всех — от стариков до детей.

Когда все уже готовы были выдвигаться, Ци Бай заметил стоящих в стороне Сунь Цина и Чжу Я.

— Чего замерли? — окликнул он их. — Или вепрядины не хочется? Живо за работу!

Услышав слова Ци Бая, Сунь Цин просветлел, но тут же с сомнением покосился на Ян Ло, не смея пошевелиться. Жрец лишь мельком взглянул на юношей и, ничего не сказав, зашагал прочь.

Видя их колебания, Ци Бай схватил Сунь Цина за руку:

— Идем скорее.

На лице Сунь Цина наконец просияла улыбка. Он обхватил за плечи ждавшего его Сунь Юаня, тяжело кивнул и решительно зашагал вслед за всеми. Чжу Я, привыкший во всем полагаться на товарища, в сильном напряжении поспешил следом.